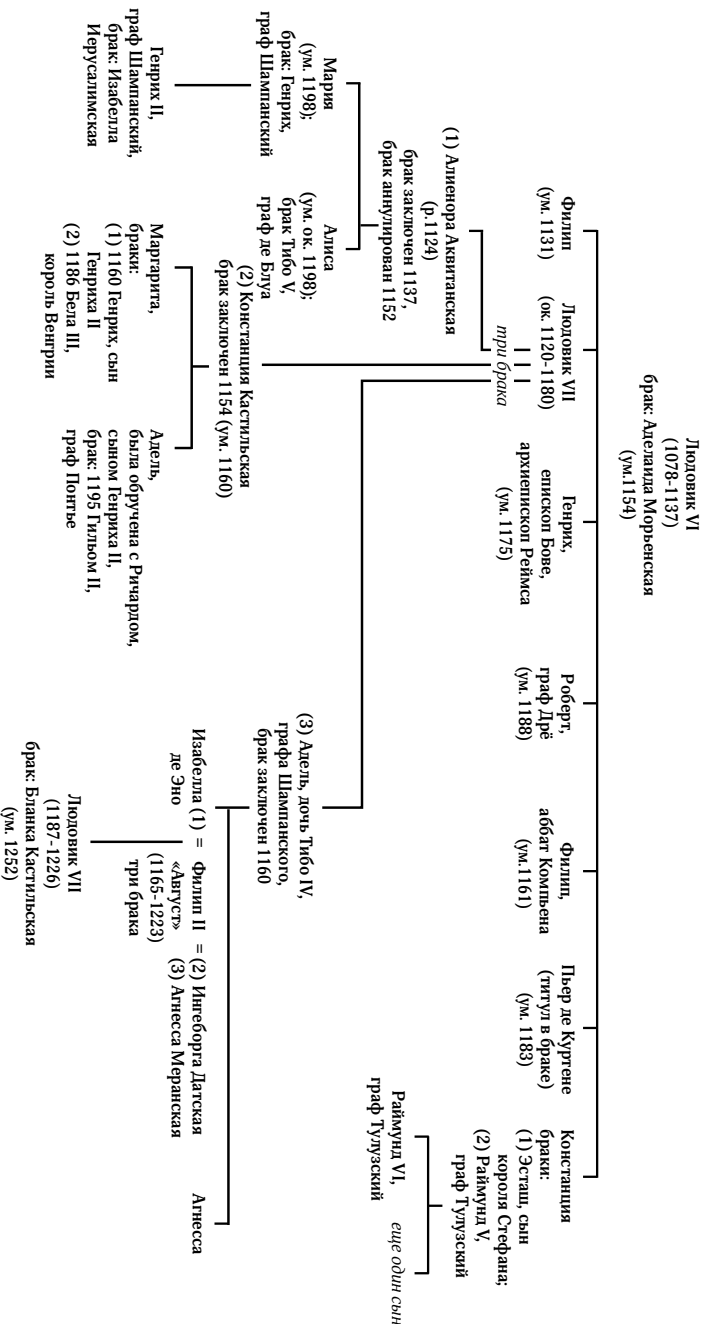

СЕМЕЙСТВО ЛЮДОВИКА VII ФРАНЦУЗСКОГО

Людovic VII
(1078-1137)
брак: Аделаида Морвенская
(ум.1154)

Филипп (ум.1131)
Людovic VII (ок. 1120-1180)

Генрих, епископ Бове, архиепископ Реймса (ум.1175)

Роберт, граф Дре (ум.1188)

Филипп, аббат Компьена (ум.1161)

Пьер де Куртене (титул в браке) (ум.1183)

Констанция

(1) Агнесса Аквитанская (р.1124)
брак заключен 1137.
брак аннулирован 1152

Мария (ум.1198);
брак: Генрих, граф Шампанский

Агнесса (ум.ок.1198);
брак: Тибо V, граф де Блуа

(2) Констанция Кастильская
брак заключен 1154 (ум.1160)

Генрих II, граф Шампанский,
брак: Изабелла Иерусалимская

Маргарита, бракт:
(1) 1160 Генрих, сын Генриха II
(2) 1186 Беа III, король Венгрии

Адель, была обручена с Ричардом, сыном Генриха II,
брак: 1195 Гильом II, граф Понтье

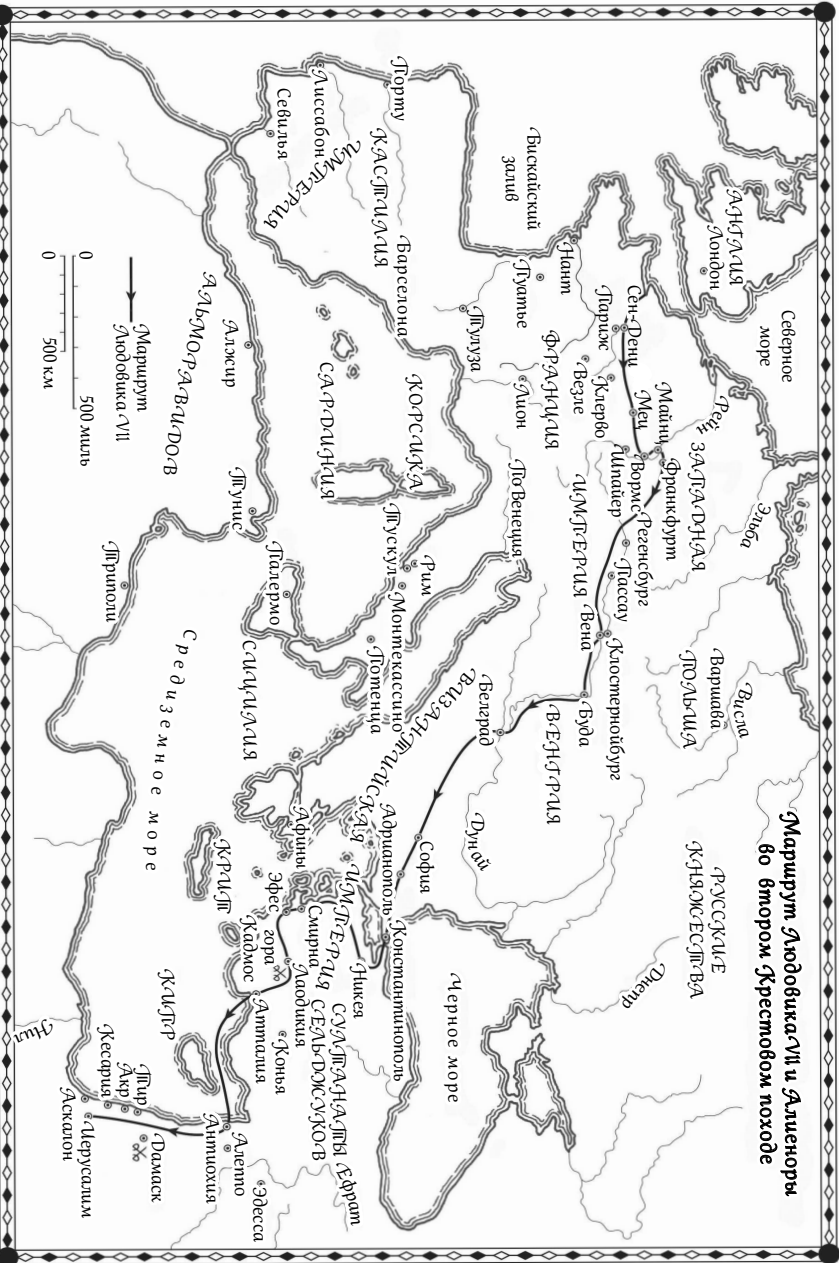
(3) Адель, дочь Тибо IV, графа Шампанского,
брак заключен 1160

Изабелла (1) = Филипп II = (2) Ингеборга Датская де Эно (1165-1223)
три брака

Людovic VII (1187-1226)
брак: Бланка Кастильская (ум.1252)

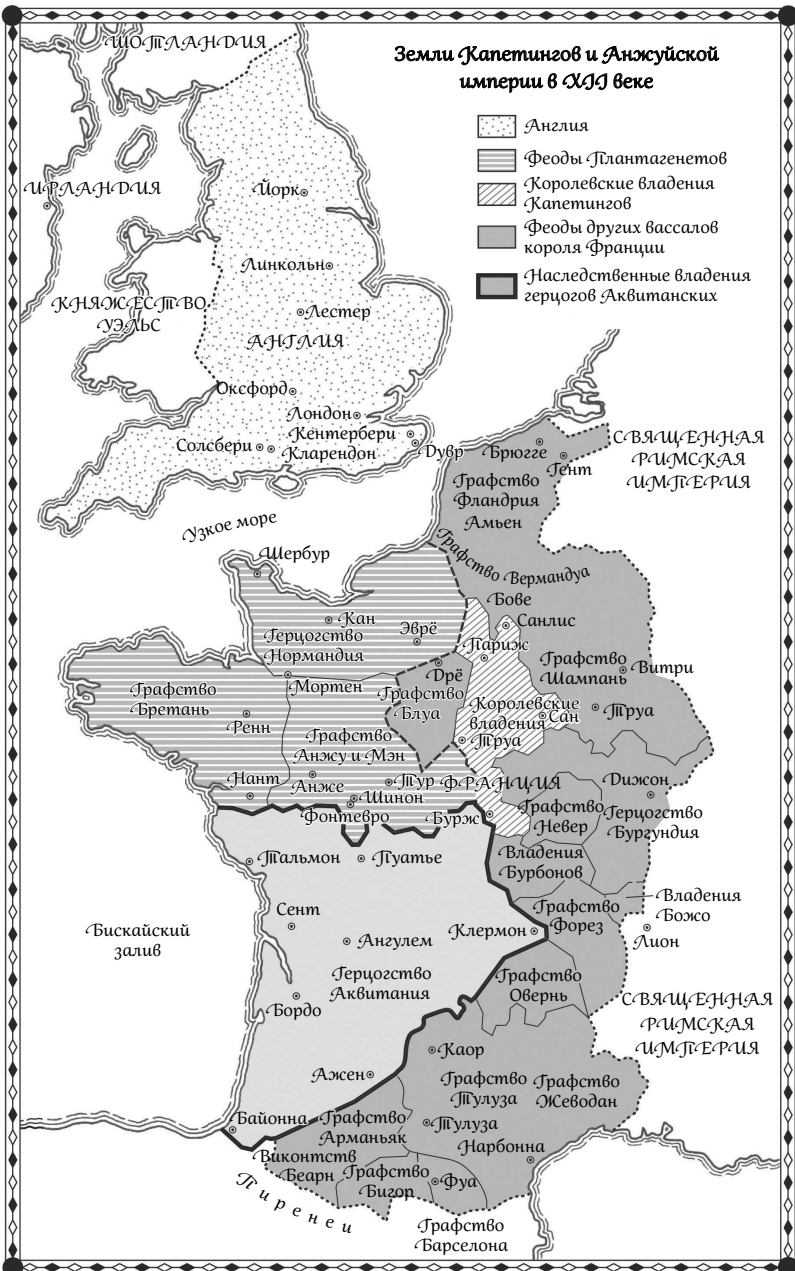
Раймунд VI, граф Тулузский
еще один сын

Маршрут Людовика VII и Филиппа во втором Крестовом походе

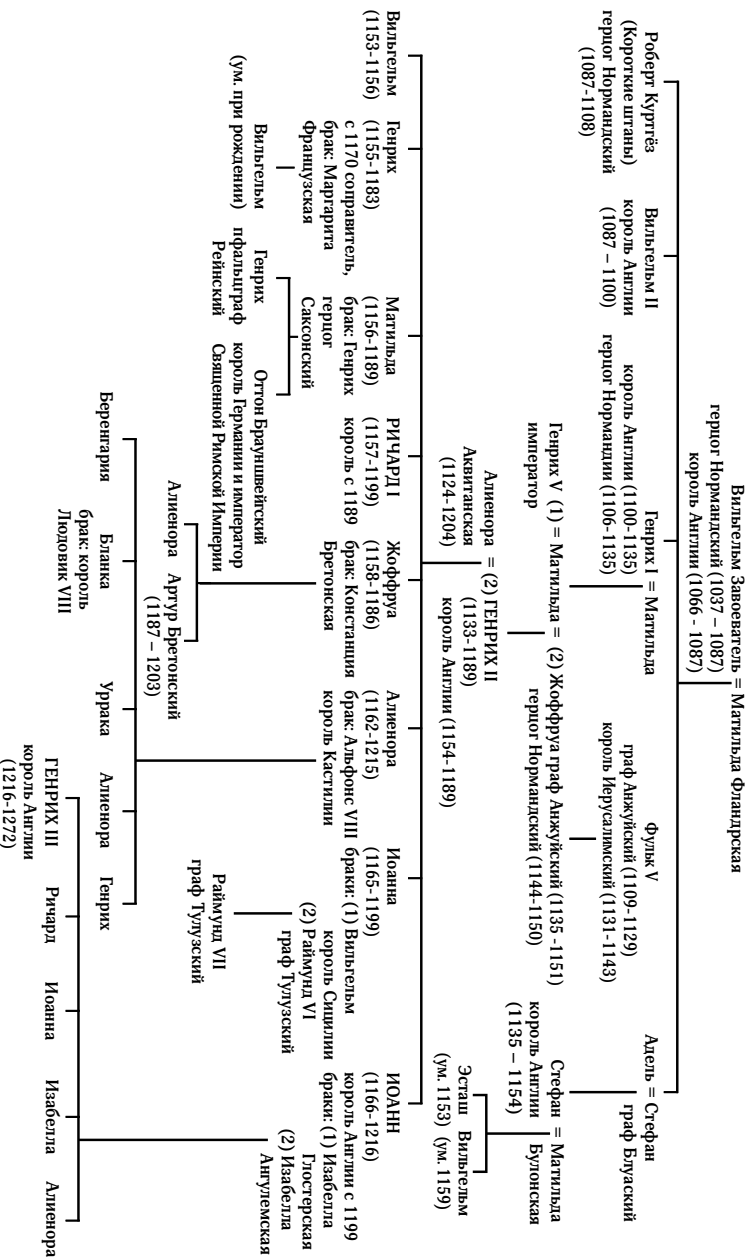

Земли Капетингов и Анжуйской империи в XII веке

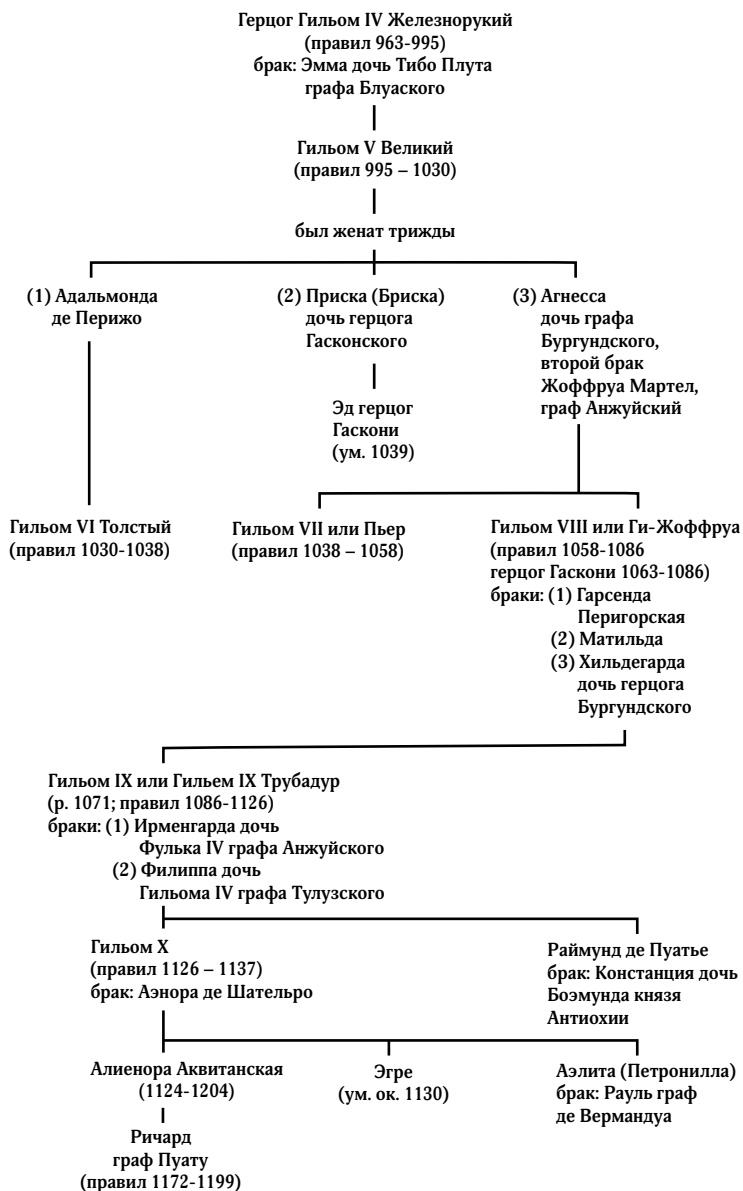
- Англия
- Феоды Плантагенетов
- Королевские владения Капетингов
- Феоды других вассалов короля Франции
- Наследственные владения герцогов Аквитанских

НОРМАНДСКИЕ И АНЖУЙСКИЕ КОРОЛИ АНГЛИИ

ГРАФЫ ПУАТУ, ГЕРЦОГИ АКВИТАНИИ

Примечание для читателей

В романе я называю королеву Алиенорой, а не Элеонорой, потому что так она называла себя и именно так ее имя написано в составленных ею хартиях и упоминается в англо-нормандских текстах. Мне показалось, что будет уместно таким образом признать ее заслуги.

1

ДВОРЕЦ ПУАТЬЕ, ЯНВАРЬ 1137 ГОДА

Алиенора проснулась на рассвете. От высокой свечи, горевшей всю ночь, остался лишь огарок, и даже сквозь закрытые ставни было слышно, как петухи, встрепнувшись на насестах, стенах и навозных кучах будили Пуатье. Петронилла спала, зарывшись в одеяло, ее темные локны разметались по подушке. Алиенора встала с кровати, стараясь не разбудить младшую сестру, которая капризничала, если ее беспокоили слишком рано. К тому же Алиенора дорожила минутами наедине с собой. День предстоял необычный, а шум и суета, раз начавшись, не прекратятся еще долго.

Она накинула сложенное на крышке сундука платье, сунула ноги в мягкие туфли из тонкой кожи и отперла маленькую дверцу в ставнях, чтобы выглянуть наружу и вдохнуть новое утро. Легкий влажный ветерок принес знакомые запахи дыма, мшистых камней и свежего хлеба. Заплетая косы проворными пальчиками, она любовалась чередующимися лентами угольного, светло-бежевого и золотистого цветов на восточном небосклоне, а потом с задумчивым вздохом вернулась к кровати.

Сдернув с вешалки накидку, она на цыпочках вышла из спальни. В соседней комнате просыпались служанки, зевая и протирая сонные глаза. Алиенора, будто юная лисичка, проскользнула мимо и бесшумно сбежала по лестнице башни Мобержон, в которой располагались жилые покои герцога дворца.

В большом зале заспанный юноша расставлял корзины с хлебом и кувшины с вином на длинном столе. Алиенора ухватила с краю еще теплый, недавно из печи каравай и вышла на улицу. Кое-где в домишках и хозяйственных постройках еще горели фонари. С кухни доносился стук кастрюль, кого-то ругал за пролитое молоко повар. Знакомые звуки будто уверяли, что все хорошо, даже на пороге перемен.

В конюшне готовили лошадей к путешествию. Жинне, пятнистая верховая Алиеноры, и Морелло, лоснящийся черный пони сестры, топтались в стойлах, а выючных лошадей уже запрягли — во дворе стояли телеги, готовые везти груз полторы сотни миль на юг из Пуатье в Бордо — где им с Петрониллой предстояло провести весну и лето во дворце Омбриер на берегу реки Гаронны.

Алиенора протянула Жинне ломоть свежего хлеба и потрепала кобылу по теплой серой шее.

— Папе необязательно идти в Компостелу, — сказала она лошади. — Разве он не может остаться дома, с нами, и молиться здесь? Терпеть не могу, когда он уезжает.

— Алиенора.

Она вскочила и, пылая от стыда, встретила взглядом с отцом, сразу по выражению его лица поняв, что он ее слышал.

Высокий, с длинными руками и ногами, с каштановыми волосами, припорошенными сединой на висках и над уша-

ми. От уголков глаз расходились глубокие морщины, а впалые щеки подчеркивали четко очерченные скулы.

— Паломничество — важное обязательство перед Богом, — серьезно произнес он. — А вовсе не глупая прогулка, на которую отправляешься из прихоти.

— Да, папа.

Она знала, как важно для него паломничество, действительно необходимо для блага его души, но все равно не хотела, чтобы он уезжал. В последнее время отец изменился: стал замкнутым, обремененным чем-то, и она не понимала причины.

Указательным пальцем он приподнял ее голову за подбородок.

— Ты моя наследница, Алиенора, и должна вести себя так, как подобает дочери герцога Аквитанского, а не капризничать, будто дитя.

Алиенора возмущенно отстранилась. Ей было тринадцать лет, то есть совершеннолетней она стала уже год назад и по праву считала себя взрослой, хотя и не желала отказываться от отцовской любви и отпускать его в неизвестность.

— Вижу, ты все понимаешь. — Он наморщил лоб. — Пока я в отъезде, Аквитанией править ты. Наши вассалы поклялись тебе в верности, и ты обязана чтить их преданность.

Алиенора прикусила губу.

— Я боюсь, что ты не вернешься... — Ее голос дрогнул. — Что я больше тебя не увижу.

— Дитя мое! Бог даст, я непременно вернусь. — Он нежно поцеловал ее в лоб. — Я еще не уехал. Где Петронилла?

— Спит, папа. Я не стала ее будить.

За Жинне и Морелло пришел конюх. Отец вывел Алиенору во двор, где серый рассвет уступал более теплым крас-